

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД25-37-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

27 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённых Хазамова М.А., Абигасанова М.А. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Денисова Д.Л., Джабирова А.С., Скарабевского К.А., Алатырцевой Л.А., потерпевшего К [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Исаева Ш.А., защитников - адвокатов Денисова Д.Л., Скарабевского К.А., Джабирова А.С., потерпевших К [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] представителя потерпевшего К [REDACTED] - адвоката Апухтина О.А. на приговор Южного окружного военного суда от 1 июля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 26 мая 2023 г.

Согласно приговору Южного окружного военного суда от 1 июля 2022 г.

Исаев Шамиль Абдулаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], судимый 16 января 2020 г. Лефортовским районным судом Москвы по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, пп. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к лишению свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

Шуайбов Мурад Пахрудинович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 30 мая 2016 г. Ленинским районным судом города Махачкалы Республики Дагестан по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: пп. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, ч. 2 ст. 209 УК РФ, на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), на срок 5 лет;

Хазамов Магомед Ахмедович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый 11 декабря 2018 г. Кировским районным судом города Махачкалы Республики Дагестан по ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 1 месяц в исправительной колонии общего режима,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: пп. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, ч. 2 ст. 209 УК РФ, на срок 11 лет с ограничением свободы на срок 1 год, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), на срок 6 лет, ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ), на срок 2 года.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ, пп. «б», «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования Шуайбов М.П. освобождён от наказания, назначенного по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), а Хазамов М.А. от наказаний, назначенных по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) и ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ).

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний назначено: Шуайбову М.П. в виде лишения свободы на срок 20 лет с ограничением свободы на срок 2 года, Хазамову М.А. в виде лишения свободы на срок 23 года с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательное наказание по совокупности преступлений назначено путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору, и по приговорам: Исаеву Ш.А. - Лефортовского районного суда Москвы от 16 января 2020 г., в виде лишения свободы на срок 16 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, Шуайбову М.П. - Ленинского районного суда города Махачкалы Республики Дагестан от 30 мая 2016 г., в виде лишения свободы на срок 23 года в исправительной колонии строгого

режима с ограничением свободы на срок 2 года, Хазамову М.А. - Кировского районного суда города Махачкалы Республики Дагестан от 11 декабря 2018 г., в виде лишения свободы на срок 24 года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года.

На период отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного за совершение соответствующих преступлений и по совокупности преступлений, Исаеву Ш.А., Шуайбову М.П. и Хазамову М.А. судом установлены ограничения и возложена обязанность, которые указаны в приговоре.

По этому же уголовному делу осуждён Абигасанов М.А., кассационная жалоба в отношении которого не подана.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 26 мая 2023 г. приговор Южного окружного военного суда от 1 июля 2022 г. в отношении Исаева Ш.А., Шуайбова М.П. и Хазамова М.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённых Хазамова М.А., Абигасанова М.А., защитников-адвокатов Денисова Д.Л., Джабирова А.С., Скарабевского К.А., Алатырцевой Л.А., потерпевшего К [REDACTED] в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Зеленко И.В., возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору признаны виновными и осуждены: Исаев за подстрекательство Абигасанова к организации убийства К [REDACTED] в связи с осуществлением им служебной деятельности, организованной группой и по найму; Хазамов и Шуайбов за совершение этого убийства, участие в устойчивой вооружённой группе (банде), а также за совершение в составе организованной группы незаконных приобретения, хранения и перевозки огнестрельного оружия и боеприпасов, а Хазамов, кроме того, за незаконное хранение боеприпасов.

Эти преступления совершены осуждёнными Исаевым, Шуайбовым и Хазамовым в период с [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] на территории [REDACTED] а Хазамовым также [REDACTED] на территории [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённый Исаев и его защитник-адвокат Денисов называют приговор и апелляционное определение необоснованными, несправедливыми, противоречивыми, построенными на предположениях. По их мнению, выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным при судебном разбирательстве.

В судебных актах не указаны мотив, цель и способ совершения Исаевым преступления. Обвинение Исаева является неконкретным.

Судами нарушены принципы состязательности сторон и презумпции невиновности.

Показания Абигасанова, свидетелей Г [ ] М [ ] и К [ ] об обстоятельствах уголовного дела приведены в судебных решениях фрагментарно и в искажённом виде.

Сведения о времени склонения Исаевым Абигасанова к совершению преступления, указанные в приговоре, не соответствуют противоречивым показаниям Абигасанова.

Показания свидетеля Г [ ] являются непоследовательными и противоречивыми, поскольку в 2009 - 2011 годах отсутствовали негативные публикации в газете « [ ] в отношении Исаевых.

Авторы жалоб выражают несогласие со ссылкой судов на статьи в газете [ ] за [ ] год, не имеющие отношения к обстоятельствам уголовного дела.

Судами не учтено заключение эксперта от 21 февраля 2022 г. об отсутствии в текстах статей, опубликованных на интернет-сайтах газеты [ ] 20 апреля 2007 г. и 20 июня 2008 г., негативной (отрицательной) информации об Исаевых, что подтверждает ложность показаний Абигасанова и свидетеля Г [ ] об обстоятельствах дела.

Обращают внимание на показания свидетеля Г [ ] о том, что Исаев в его присутствии никого не просил об убийстве К [ ]

Авторы жалоб заявляют, что потерпевшему К [ ] было известно об отсутствии конфликтных отношений между Исаевым и К [ ] при этом последний не мог рассказывать о наличии таких неприязненных отношений К [ ], М [ ], Б [ ]

Ссылаясь на показания Абигасанова, свидетелей И [ ] И [ ] И [ ] И [ ], заявляют о недоказанности совершения преступления за вознаграждение, якобы обещанное Абигасановым Хазамову и Шуайбову.

Показания потерпевшего К [ ] уточнённые и конкретизированные при судебном разбирательстве, о непричастности Исаева, Хазамова и Шуайбова к убийству К [ ] не получили в судебных решениях надлежащую оценку.

Судом безосновательно признаны допустимыми доказательствами показания Абигасанова и свидетеля К [ ] об обстоятельствах дела, несмотря на их противоречие иным исследованным доказательствам.

Последовательные же показания свидетеля М [ ] отрицавшего встречу с осуждёнными 14 декабря 2011 г., необоснованно отвергнуты.

В заключение жалоб Исаев и адвокат Денисов просят оправдать Исаева в связи с его непричастностью к совершению преступлений, либо смягчить наказание, назначенное Исаеву по ч. 4 ст. 33, пп. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и совокупности преступлений.

Адвокат Джабиров в защиту осуждённого Шуайбова в кассационной жалобе заявляет о наличии у его подзащитного алиби, не опровергнутого исследованными доказательствами.

По мнению защитника, невиновность Шуайбова подтверждена детализацией телефонного соединения между осуждённым и О [REDACTED] состоявшегося в момент совершения убийства К [REDACTED] а также показаниями О [REDACTED] об обстоятельствах данного телефонного разговора с Шуайбовым и показаниями А [REDACTED] о его телефонном разговоре с Шуайбовым в ночь убийства К [REDACTED]

В дни слежки за К [REDACTED] а также в момент его убийства Шуайбов и Хазамов находились на значительном расстоянии от мест функционирования закрытой группы. Абоненты закрытой группы связывались между собой одновременно с тем, когда абонентские номера Шуайбова и Хазамова функционировали в иных местах, что опровергает показания Шуайбова об обстоятельствах совершения им преступления. При этом Шуайбов и Хазамов не сообщали в показаниях о том, что в день убийства К [REDACTED] они оставили телефоны дома.

Защитник настаивает на ошибочной оценке судом показаний свидетелей стороны защиты об обстоятельствах их телефонных разговоров с Шуайбовым и Хазамовым.

Выражает несогласие с выводом апелляционного определения о том, что показания свидетелей Ш [REDACTED] и В [REDACTED] не опровергают факт встречи осуждённых Шуайбова, Хазамова и Абигасанова в ресторане.

Судами не устранено противоречие в показаниях Абигасанова о том, видел ли он выстрел со стороны Шуайбова.

Исключив из доказательств видеозапись и стенограмму оперативно-розыскного мероприятия [REDACTED] в отношении Шуайбова от 7 февраля 2013 г., суд нарушил право последнего на опровержение его же пояснений, данных под влиянием незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Суды оставили без надлежащей оценки заключения специалистов Б [REDACTED] Б [REDACTED], а также экспертов, проанализировавших пояснения Шуайбова об обстоятельствах убийства им К [REDACTED]

Не получили оценки доводы стороны защиты об отсутствии телефонных соединений между Шуайбовым и Абигасановым в период с 12 июля 2011 г. по 23 января 2012 г., а также опровергающие телефонный звонок Шуайбова к Исаеву с требованием денег за убийство К [REDACTED]

Оценивая показания Абигасанова и Шуайбова по вопросу вида вознаграждения за убийство К [REDACTED] суд необоснованно отдал предпочтение показаниям Шуайбова и К [REDACTED] хотя по версии обвинения обсуждение вознаграждения происходило между Абигасановым и Исаевым.

Исследованными доказательствами не подтверждён факт получения Шуайбовым вознаграждения за убийство К [REDACTED]

Показания К [ ] об обстоятельствах передачи Шуайбову вознаграждения за убийство К [ ] являются противоречивыми и опровергаются показаниями свидетеля С [ ]

Указание в приговоре об отключении абонентского номера Шуайбова в период с 13 по 17 декабря 2011 г. не соответствует протоколам осмотра предметов (документов) от 31 мая и 12 июня 2020 г., детализации и таблице телефонных соединений, показаниям свидетелей, а также факту телефонного разговора между Шуайбовым и О [ ]

Протокол осмотра места происшествия является недопустимым доказательством.

В нарушение уголовно-процессуального закона следователем вынесено одно постановление о возбуждении уголовного дела в отношении нескольких преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона.

В заключение жалобы защитник Джабиров просит приговор и апелляционное определение отменить в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Скарабевский в защиту интересов Хазамова утверждает, что приговор и апелляционное определение вынесены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела.

Судебные решения не содержат информацию о времени убийства К [ ] хотя свидетель Е [ ] такие сведения суду предоставила.

Исходя из результатов осмотра электронных носителей информации о телефонных соединениях Шуайбова и О [ ], а также показаний последней, Шуайбов не имел возможности совершить убийство К [ ] в период телефонного разговора с О [ ]

В приговоре не получили надлежащую оценку заключения экспертов от 6 июня 2014 г. № [ ] и № [ ] об отсутствии следов Хазамова на взрывателе и гранате Ф-1.

Адвокат Скарабевский ссылается на показания свидетелей М [ ] и К [ ] об утрате из уголовного дела материалов, подтверждающих невиновность осуждённых Хазамова и Шуайбова.

Выводы судов об исполнении свидетелем К [ ] записей в блокноте, а также о том, что она не имела доступа к материалам уголовного дела, не основаны на исследованных доказательствах.

По мнению защитника, показания свидетеля К [ ] об обстоятельствах уголовного дела являются непоследовательными, недостоверными и недопустимыми, при этом в соответствии с приговором от 13 июля 2018 г. она уличена в фальсификации и уничтожении доказательств, в даче заведомо ложных показаний и испытывает неприязненное отношение к Хазамову.

По этим же причинам показания свидетелей К [ ] и К [ ] являются недопустимыми доказательствами.

В апелляционном определении искажены показания свидетеля Х [ ], подтвердившего алиби Хазамова, а также указаны неверные сведения о результатах осмотра телефонных соединений Хазамова.

Суды не оценили надлежащим образом сведения, полученные при осмотре электронных носителей информации о телефонных соединениях осуждённых, в том числе Хазамова, а также при допросе свидетеля К [ ] об использовании Хазамовым мобильного телефона.

Адвокат Скарабевский выражает несогласие с отказом суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе свидетеля М [ ], показания которого имеют значение для уголовного дела, опровергают показания свидетеля К [ ]

В заключение жалобы защитник Скарабевский просит приговор и апелляционное определение отменить в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и прекратить производство по уголовному делу в связи с непричастностью Хазамова к совершению преступлений.

В кассационных жалобах потерпевшие К [ ] и К [ ] а также представитель потерпевших - адвокат Апухтин считают приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и несправедливыми, вынесенными при неправильном применении уголовного закона и существенном нарушении уголовно-процессуального закона.

По утверждениям авторов жалоб, в судебных актах не указаны мотив, цель и способ совершения преступления.

Судами нарушены принципы состязательности сторон и презумпции невиновности.

Обвинение является неконкретным, построенным на домыслах и предположениях.

Показания Абигасанова и свидетеля Г [ ] об обстоятельствах уголовного дела получили в судебных решениях фрагментарную и неправильную оценку.

Потерпевшие заявляют о несогласии со ссылкой судов на статьи в газете [ ] за 2011 год, не имеющие отношения к обстоятельствам уголовного дела. Исаев не мог прочитать в мае 2011 года в газете [ ] статьи негативного характера в отношении его и брата.

Показания свидетеля Г [ ] не подтверждают обращение Исаева к кому-либо с просьбой об убийстве К [ ]

Судом искажены показания свидетеля Б [ ] о конфликтных отношениях Исаева с К [ ]

Не учтены судом показания потерпевшего К [ ] о непричастности Исаева, Хазамова и Шуайбова к убийству К [ ] о подложности блокнота К [ ] недостоверности показаний последней.

Заявляют о составлении обвинительного заключения с нарушениями и необходимости возвращения уголовного дела прокурору.

В заключение жалоб потерпевшие и их представитель просят оправдать Исаева, Хазамова и Шуайбова в связи с их непричастностью к совершению преступлений, либо смягчить назначенное им наказание.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, выслушав стороны, Судебная коллегия находит решения судов в отношении Исаева, Шуайбова и Хазамова законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу не допущено.

Заявление адвоката Джабирова о незаконности возбуждения уголовного дела в отношении Исаева, Шуайбова и Хазамова является несостоятельным.

Материалами дела подтверждено, что уголовное дело в отношении указанных лиц возбуждено с соблюдением положений ст. 140, 146 УПК РФ при наличии соответствующих поводов и оснований, которые полно изложены в соответствующих постановлениях, отвечающих требованиям ст. 146 УПК РФ.

При этом в рапортах об обнаружении признаков преступлений, составленных в порядке ст. 143 УПК РФ, подробно изложены обстоятельства совершённых деяний и сведения об источнике получения информации, то есть достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков преступлений.

Обвинительное заключение по уголовному делу составлено с соблюдением требований, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения об Исаеве, Шуайбове и Хазамове, существо обвинения с обозначением обстоятельств совершения преступлений и других сведений, имеющих значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Данных, свидетельствующих об ущемлении прав Исаева, Шуайбова и Хазамова на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства, иным образом повлияли или

могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах уголовного дела не содержится.

Судебное разбирательство по уголовному делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе об оглашении показаний осуждённых и ряда свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о приобщении к делу документов, признании доказательств недопустимыми были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Как следует из протокола судебного заседания, при рассмотрении уголовного дела стороны обвинения и защиты не были ограничены судом в возможности представления доказательств по делу. После исследования всех представленных доказательств сторонам была предоставлена возможность дополнить судебное следствие, которой они реально воспользовались по своему усмотрению, после чего судом разрешён вопрос об окончании судебного следствия при отсутствии на это возражений со стороны участников процесса.

Таким образом, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при проведении судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Исаева, Шуайбова и Хазамова не допущено.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ, не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённых, на которые имеются ссылки в жалобах.

Доводы кассационных жалоб о неверной оценке следователем и судами доказательств по уголовному делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов дела.

Судом установлено, что Исаев, испытывая недовольство от негативного освещения журналистом и директором ОАО «[REDACTED]» К[REDACTED] в газете «[REDACTED]» деятельности Исаева и его родственника, желая прекратить профессиональную деятельность К[REDACTED] и из мести за такую деятельность, в октябре 2011 года в городе [REDACTED] склонил Абигасанова организовать убийство К[REDACTED] за вознаграждение в виде дохода от деятельности АЗС «[REDACTED]».

Согласившись с этим предложением Исаева и желая незаконно обогатиться, Абигасанов в конце октября 2011 года с указанной целью создал и в дальнейшем руководил устойчивой вооружённой группой, в которую добровольно вошли Шуайбов и Хазамов, привлечённые Абигасановым к совершению нападения на К[REDACTED] до которых он довёл сведения о лице, инициировавшем совершение убийства, его мотивах и предложенном денежном вознаграждении.

Данная вооружённая группа (банда) характеризовалась организованностью, сплочённостью и устойчивостью, наличием специально приобретённых для совершения преступления перечисленных в приговоре средств связи, автомобиля, огнестрельного оружия и боеприпасов, которые участники банды с конца октября по 15 декабря 2011 г. на территории [REDACTED] за исключением одного из указанных в приговоре пистолетов, незаконно приобрели, носили при себе, хранили и перевозили, а один пистолет и 8 патронов к нему Хазамов не позднее 15 декабря 2011 г., действуя в интересах банды, незаконно приобрёл, а в дальнейшем перевозил и хранил на территории [REDACTED].

Действуя в составе банды, с конца октября по начало декабря 2011 года Абигасанов, Шуайбов и Хазамов, каждый за указанное выше вознаграждение, объединённые общим умыслом на выполнение просьбы Исаева об убийстве К [REDACTED] в связи с его деятельностью, неоднократно встречались и совместно осуществляли планирование преступления, распределили между собой роли при подготовке и совершении убийства, определили способ, место, дату и время его совершения.

При этом следуя разработанному плану и распределению ролей между собой, в этот период приискали: Абигасанов - автомобиль [REDACTED], а Хазамов - средства связи, огнестрельное оружие и боеприпасы, осуществляли наблюдение (Абигасанов самостоятельно, а Хазамов и Шуайбов совместно и с использованием указанного автомобиля) за К [REDACTED] с целью выяснения маршрута его движения, определения подходящего места и времени совершения преступления, и по итогам проведённых подготовительных действий решили убить последнего в ночное время 15 декабря 2011 г. вблизи офиса редакции газеты [REDACTED].

Вечером указанного дня Абигасанов, действуя согласно отведённой ему роли, прибыл к данному офису и осуществлял наблюдение за рабочим кабинетом К [REDACTED] после чего в 23 часа 30 минут с использованием телефонной связи подал сигнал Хазамову и Шуайбову к совершению преступления, а последние, находившиеся неподалёку, получив сообщение Абигасанова о скором появлении К [REDACTED] в планируемом ими месте убийства, вооружённые пистолетами, на автомобиле под управлением Шуайбова прибыли к названному офису.

Дождавшись появления К [REDACTED] Хазамов вышел из автомобиля и с целью причинения ему смерти стал стрелять в него из пистолета, а Шуайбов, опасаясь, что К [REDACTED] который активно двигался и уклонялся от выстрелов, избежит серьезных ранений, также покинул автомобиль и в свою очередь открыл из другого пистолета огонь по потерпевшему. При этом Хазамовым было произведено 8 выстрелов в К [REDACTED] а Шуайбовым 6.

Убедившись в причинении К [REDACTED] множественных ранений жизненно важных органов и в реализации своего умысла, Шуайбов и Хазамов на автомобиле, а Абигасанов самостоятельно скрылись с места преступления.

В результате действий Абигасанова, Шуайбова и Хазамова, а также Исаева как подстрекателя данного преступления К [ ] были причинены несовместимые с жизнью телесные повреждения, от которых он во 2-м часу следующих суток скончался в медицинском учреждении.

Помимо изложенного Хазамов 6 июня 2014 г. незаконно хранил по указанному в приговоре адресу ручную гранату Ф-1 со взрывателем УЗГРМ.

Выводы окружного военного суда о виновности Исаева, Шуайбова и Хазамова в совершении инкриминированных каждому из них преступлений, вопреки утверждениям в жалобах об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях Абигасанова и Шуайбова, показаниях потерпевших К [ ] и К [ ] свидетелей М [ ], А [ ], Д [ ], Р [ ], М [ ], Е [ ], М [ ], Р [ ], П [ ], З [ ], А [ ], Т [ ], А [ ], К [ ], К [ ], Г [ ], Г [ ], М [ ], М [ ], О [ ] (ранее К [ ], К [ ], Б [ ], Ш [ ], К [ ] и других, протоколах следственных действий, в том числе проверки показаний подозреваемого Шуайбова на месте, заключениях экспертов и иных допустимых, достоверных доказательствах, которые подробно приведены и оценены в приговоре.

При этом Шуайбов сообщил правоохранительным органам не только сведения об обстоятельствах совершённых преступлений, но и продемонстрировал на местности условия, объекты, связанные с подготовкой и реализацией осуждёнными преступных действий.

Как усматривается из материалов уголовного дела, Шуайбов и Абигасанов в подробностях и деталях сообщили сведения об обстоятельствах совершения осуждёнными преступлений, в том числе о первой неудавшейся попытке убийства К [ ] о месте, дате, времени и других обстоятельствах подготовки к убийству потерпевшего около редакции газеты, которые не могли быть известны лицам, не посвящённым в происшедшее.

Эти показания Абигасанова и Шуайбова подтверждены последовательными и непротиворечивыми показаниями свидетеля К [ ] о дружеских взаимоотношениях между Хазамовым и Шуайбовым, вхождении в круг их общения Абигасанова, осмотре Шуайбовым и Хазамовым в их доме незадолго до убийства К [ ] пистолетов и патронов, их удовлетворённости приобретённым оружием, немедленном информировании Абигасанова о приискании оружия с направлением ему фотографии, о получении Хазамовым за один день до убийства К [ ] крупной суммы денег, о встрече и беседе в ночное время недалеко от их дома Хазамова, Шуайбова, Абигасанова, И [ ] а также о выносе из их дома автомобильных колёс и государственного регистрационного знака транспортного средства с цифрами [ ]», о беспричинном оставлении Хазамовым дома в вечернее время в условиях вынужденного прерывания беременности супругой в этот день и нахождении

в доме гостей (К [ ] и Х [ ] о возвращении Хазамова домой в 1 часу следующего дня, его эмоциональном состоянии в этот момент и стремлении узнать новости по телевизору, о неоднократных поступлениях крупных денежных сумм после убийства К [ ] сообщении Хазамову об их источнике, оценках Хазамова и Шуайбова в отношении Исаева («теперь наш человек», «он в наших руках»), пояснениях Хазамова о наличии у него права на доходы от деятельности АЗС [ ]

С приведёнными показаниями в деталях согласуются показания свидетелей К [ ] О [ ] Г [ ] и других свидетелей.

Свидетель Г [ ] показал, что в 2011 году Исаев высказывал ему своё недовольство содержанием публикуемых К [ ] статей негативного характера и предлагал ему избить последнего, «закрыть ему рот» или «решить» этот вопрос. В его присутствии Исаев просил Абигасанова «разобраться» с К [ ] Осенью 2011 года он (Г [ ]) и Абигасанов беседовали с К [ ] и просили его не писать провокационные статьи в отношении Исаева. В конце 2011 года Г [ ] по просьбе Хазамова продал ему пистолет Макарова с 8 патронами, после чего через несколько дней был убит К [ ] а спустя 10 дней Хазамов возвратил ему ранее приобретённый пистолет.

Указанные показания Г [ ] подтвердил при проверке их на месте, в ходе очных ставок с Хазамовым, Исаевым и Абигасановым, при этом последний подтвердил достоверность показаний Г [ ], а Исаев не отрицал факта своей встречи с Абигасановым и Г [ ], обсуждения с ними газетных публикаций К [ ] и своей просьбы к ним поговорить с последним.

Показания Абигасанова и Шуайбова согласуются между собой, в том числе о роли Исаева в качестве подстрекателя совершения убийства, об исполнителях (включая Хазамова) убийства К [ ] мотивах совершения убийства, порядка планирования, организации и деталей совершения преступления, даты, времени, места и способа совершения убийства, а кроме того, находятся в логической взаимосвязи с показаниями свидетелей, с протоколами осмотра места происшествия, следственных экспериментов, выводами экспертов по результатам исследований трупа, крови, одежды, оружия, пуль и гильз, транспортных средств.

Согласно показаниям свидетеля Б [ ] и ему со слов К [ ] с которым он поддерживал дружеские отношения, известно, что у К [ ] в связи с публикуемыми статьями в газете « [ ] были напряжённые отношения и конфликтные ситуации с Исаевым.

Абигасанов подтвердил недовольство Исаева профессиональной деятельностью К [ ] при этом данная информация согласуется с показаниями свидетеля М [ ] о неприязненных отношениях между Исаевым и К [ ] после публикации в газете о проекте [ ] [ ], об угрозах К [ ] поступивших от «человека из гунибского общества», одним из членов которого являлся Исаев, а также с показаниями самого Исаева о его недовольстве статьями в газете [ ] на эту тему, разрешении Г [ ] переговорить с К [ ] по этому вопросу, а также соответствует содержанию выпусков газеты [ ] с публикациями о

проекте [REDACTED], о политической деятельности Исаева и его брата, исследованных судом.

Из протоколов осмотра предметов от 5 апреля 2012 г. и 3 июня 2020 г. усматривается, что в выпусках газеты [REDACTED] за 2010-2011 годы имеется более 30 статей под авторством К [REDACTED] (в том числе изданные под его псевдонимами « [REDACTED] », « [REDACTED] »), в которых даётся критическая оценка различным должностным лицам и политическим деятелям [REDACTED] в том числе затрагивается Исаев (выпуск от 25 марта 2011 г. № 11), его брат И [REDACTED] (выпуск от 9 сентября 2011 г. № 35).

Нахождение Абигасанова вблизи офиса редакции [REDACTED] с целью подачи сигнала к началу покушения на К [REDACTED] подтверждено показаниями Шуайбова, Абигасанова, результатами опознания Абигасанова по фотографии и показаниями свидетеля М [REDACTED] который в 23 часу 15 декабря 2011 г. недалеко от офиса газеты [REDACTED] видел Абигасанова, стоящего рядом и ожидавшего кого-то.

Обстоятельства совершения убийства К [REDACTED] изложенные в показаниях Абигасанова и Шуайбова, аналогичным образом описаны и свидетелями М [REDACTED] М [REDACTED] Р [REDACTED], Е [REDACTED], А [REDACTED], Д [REDACTED] в той части, когда условия наблюдения за происходящим каждым из указанных свидетелей позволяли им видеть и слышать детали покушения на жизнь К [REDACTED] в числе которых место, время, способ совершения преступления, количество исполнителей, их одежда, используемые оружие и транспортное средство, а также наличие уличного освещения на месте происшествия.

При оценке доказательств по уголовному делу судом обоснованно учтено соответствие показаний Абигасанова и Шуайбова об использовании ими легкового автомобиля для совершения преступления с показаниями свидетеля К [REDACTED] о том, что за день до убийства К [REDACTED] из их дома выносили государственный регистрационный знак транспортного средства с цифрами [REDACTED], а также с показаниями свидетеля М [REDACTED] об убытии преступников с места преступления на легковом автомобиле именно с этими цифровыми обозначениями государственного регистрационного знака.

Приведённые обстоятельства совершения преступлений полностью согласуются с протоколами осмотра места происшествия, следственных экспериментов, выводами экспертов по результатам исследований трупа, крови, одежды, оружия, пуль и гильз, транспортных средств, находившихся вблизи места происшествия, по всем существенным обстоятельствам дела, включая место, время, используемые средства поражения К [REDACTED] количество исполнителей преступления, марку, цвет автомобиля, на котором скрылись преступники, направление их движения при оставлении места происшествия.

Локализация ранений К [REDACTED] согласуется с показаниями Шуайбова о том, что он присоединился к стрельбе в К [REDACTED] ввиду успешных попыток последнего избежать ранений жизненно важных органов.

Оценивая доказательства по уголовному делу, суд обоснованно учёл соответствие результатов осмотра сведений о детализации телефонных соединений между определёнными абонентскими устройствами «закрытой группы» с датами, временем и обстоятельствами подготовки к совершению убийства К [REDACTED] представленными Абигасановым и Шуайбовым.

Правильно учёл суд при анализе доказательств родство и давнее знакомство Абигасанова с Исаевым, их продолжительные и устойчивые коммерческие связи, о чём показали Абигасанов, Исаев и свидетель Г [REDACTED], а также свидетельствуют данные о телефонных соединениях между ними.

Показаниями К [REDACTED] Шуайбова, Хазамова, Абигасанова, Ш [REDACTED] и данными о телефонных соединениях подтверждено давнее и близкое знакомство между Абигасановым, Хазамовым и Шуайбовым.

Вопреки доводам кассационных жалоб, положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Оснований не согласиться с их оценкой, данной судом первой инстанции, у Судебной коллегии не имеется.

Каких-либо существенных противоречий в доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых Исаева, Шуайбова и Хазамова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления авторов кассационных жалоб об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность положенных в основу приговора показаний осуждённых Абигасанова и Шуайбова, потерпевших и свидетелей об известных им обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для самооговора или оговора кого-либо из осуждённых, о даче изобличающих их показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, изобличающие Исаева, Шуайбова и Хазамова в совершении преступлений, последовательны, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Показания Абигасанова и Шуайбова об обстоятельствах уголовного дела получены органом предварительного расследования с соблюдением положений УПК РФ.

Их допросы производились следователем в присутствии защитников-адвокатов. Допрашиваемым лицам разъяснялось право не свидетельствовать против себя и близких родственников, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Протоколы допросов прочитаны и подписаны участниками следственных действий без каких-либо замечаний.

Сведений о том, что Абигасанов и Шуайбов при допросах не понимали существа проводимых следственных действий, задаваемых им вопросов и ответов на них, а также о фальсификации протоколов материалы уголовного дела не содержат.

При таких обстоятельствах показания Абигасанова и Шуайбова об обстоятельствах совершённых преступлений, как согласующиеся с другими доказательствами по уголовному делу, правильно признаны допустимыми и положены в основу приговора.

Не соответствуют протоколу судебного заседания утверждения в жалобах осуждённого Исаева и защитника Скарабевского об искажении в приговоре показаний Абигасанова, свидетелей Г [REDACTED] М [REDACTED] К [REDACTED] и Б [REDACTED]. Содержание показаний указанных лиц изложено в приговоре в полном соответствии с информацией, сообщённой Абигасановым и названными свидетелями об известных им обстоятельствах уголовного дела.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа вещественных доказательств изъятых в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий предметов и документов не имелось.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями судебных экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней не имеется.

Как следует из материалов уголовного дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам

процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Судом проверены все заявления и версии в защиту осуждённых Исаева, Шуайбова и Хазамова. Отдельные противоречия и неточности в некоторых доказательствах судом выяснены и правильно оценены как не влияющие на виновность Исаева, Шуайбова и Хазамова. При этом выводы суда не содержат каких-либо предположений, содержание показаний Абигасанова, Шуайбова и других лиц приведено в приговоре в достаточном объёме с отражением тех сведений, которые имеют непосредственное отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в частности о наличии у Абигасанова, Шуайбова и Хазамова умысла на убийство К [REDACTED] в связи с его служебной деятельностью и за вознаграждение, т.е. по найму.

Заявления авторов жалоб о фальсификации протоколов следственных действий и иных доказательств не подтверждены материалами уголовного дела и обоснованными не являются.

Как усматривается из соответствующих протоколов допросов, следственных действий, они составлены с соблюдением положений, предусмотренных ст. 166 УПК РФ, с указанием всех необходимых сведений, подлежащих занесению в протокол.

Оценивая обстоятельства, связанные с получением вознаграждения за убийство К [REDACTED] обещанного Исаевым и полученным Абигасановым, Шуайбовым и Хазамовым, суд, несмотря на наличие противоречий в показаниях Абигасанова и Шуайбова о размере гонорара, запрошенного и полученного участниками банды за исполнение просьбы Исаева, обоснованно исходил из показаний Шуайбова, согласующихся в этой части с показаниями свидетеля К [REDACTED]. При этом установленные и конкретизированные судом сведения об обстоятельствах получения осуждёнными денежного вознаграждения за убийство К [REDACTED] не свидетельствуют о выходе суда за рамки предъявленного осуждённым обвинения.

Несогласие в жалобах с выводами суда первой инстанции по данным обстоятельствам со ссылкой на показания свидетелей С [REDACTED] И [REDACTED] И [REDACTED], И [REDACTED] Ч [REDACTED] и М [REDACTED] является несостоятельным, поскольку суд обоснованно исходил из показаний

Шуайбова, подтвержденных показаниями свидетеля М [ ] о том, что автомобильная заправочная станция в собственность исполнителей убийства не оформлялась, а указанные свидетели стороны защиты могли не знать о смене лиц, получающих реальные доходы от этого бизнеса. При этом суд в данной части обоснованно критически отнёсся к показаниям свидетелей Ш [ ] и И [ ] усмотрев их заинтересованность в исходе уголовного дела.

Не влияют на обоснованность выводов суда о виновности осуждённых Абигасанова, Шуайбова и Хазамова показания допрошенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты свидетелей Х [ ], М [ ], И [ ], Х [ ], Х [ ], И [ ], Ч [ ], Х [ ], А [ ], М [ ] а также заключения экспертов от 21 февраля 2022 г. № [ ] и № [ ]

В приговоре правильно оценены обстоятельства, в связи с которыми показания этих лиц, не являвшихся очевидцами совершения Исаевым, Шуайбовым и Хазамовым преступлений, содержащие субъективную оценку личностей осуждённых, не могут опровергнуть совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения, надлежаще проанализированных судом в приговоре, подтверждающих наличие у Исаева неприязненного отношения к К [ ] и конфликта с ним, согласующихся, как с показаниями Абигасанова, Шуайбова, потерпевшего К [ ] свидетелей М [ ], Б [ ] и Г [ ] так и с содержанием указанных в приговоре газетных публикаций.

Надлежащая оценка дана судом заключениям экспертов от 21 февраля 2022 г. № [ ] и № [ ] на которые ссылаются потерпевшие, об отсутствии в перечисленных в приговоре публикациях негативной (отрицательной) информации об Исаеве и его родственниках.

При оценке этих заключений суд правильно исходил из содержания показаний Абигасанова, Шуайбова, потерпевшего К [ ] свидетелей М [ ], Б [ ] и Г [ ] о наличии у Исаева неприязненного отношения к К [ ] и конфликта с ним именно на этой почве, а также из непосредственного содержания указанных в приговоре газетных публикаций, которые иного толкования не допускают.

Со ссылкой на исследованные доказательства, в том числе на показания Абигасанова, Шуайбова, свидетелей К [ ], К [ ], М [ ] суд обоснованно отверг показания свидетелей Ч [ ], Г [ ], Х [ ] а также критически оценил сведения о выездах Хазамова за пределы [ ]

Мотивированным и основанным на материалах уголовного дела является вывод суда первой инстанции о том, что не относятся к предмету доказывания по уголовному делу показания свидетелей Т [ ] (о М [ ], М [ ] (с собственной оценкой доказательств по делу), М [ ], С [ ], М [ ], М [ ] и

М [ ] а также следственные действия с их участием, оснований не согласиться с которым не имеется.

Поскольку выводы специалистов Б [ ] и Б [ ] от 5 октября 2021 г. касались опроса Шуайбова, зафиксированного на видео и в соответствующей стенограмме, признанных судом недопустимыми доказательствами, они обоснованно и с соблюдением положений ч. 1 ст. 75 УПК РФ не учитывались судом при постановлении приговора.

Оценивая доводы потерпевших и стороны защиты о наличии у осуждённых алиби в ходе приготовления к убийству К [ ] а также во время его совершения, в том числе со ссылками на сведения о телефонных соединениях и показания названных в приговоре свидетелей защиты, суд обоснованно исходил из показаний Абигасанова и Шуайбова о тщательной и продолжительной подготовке к совершению преступления, неоднократных их встречах совместно с Хазамовым при планировании преступления, применении ими мер конспирации, приобретении средств связи, оформленных на иных лиц, транспортного средства без документов, наблюдении за К [ ] с использованием средств связи и транспорта.

Судом правильно учтены показания Шуайбова об использовании им с Хазамовым одного на двоих телефона, об оставлении Шуайбовым своего телефона дома, а также доказательства, свидетельствующие о нахождении Шуайбова и Хазамова на месте преступления и их причастности к его совершению. Обоснованно принята судом во внимание согласованность показаний Шуайбова и Хазамова в этой части с показаниями свидетелей К [ ] К [ ] О [ ] и иными доказательствами.

Несогласие адвоката Скарабевского с выводом суда об исполнении свидетелем К [ ] записей в блокноте состоятельным не является.

Исходя из содержания блокнота К [ ] в том числе многочисленных личных записей, наличия в нём сведений как о событиях 2011 года, так и последующих лет, соответствия этих записей показаниям К [ ] о периоде и целях ведения блокнота, месте хранения блокнота, обстоятельствах его выдачи правоохранительным органам, а также с учётом заключений экспертов о принадлежности рукописных записей в блокноте именно К [ ] и иных приведённых в приговоре сведений суд обоснованно признал изложенные К [ ] обстоятельства ведения ею блокнота, внесения в него важных для неё записей и выдачи его правоохранительным органам соответствующими действительности.

Вопреки мнению адвоката Скарабевского показания свидетелей М [ ] и К [ ] не свидетельствуют о недопустимости положенных в основу приговора доказательств и невиновности осуждённых Исаева, Хазамова и Шуайбова.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах уголовного дела,

вопреки мнению авторов кассационных жалоб, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Суд первой инстанции, правильно установив, что Абигасанов, Хазамов и Шуайбов совершили убийство К [REDACTED] в составе организованной группы, т.е. лиц, заранее объединившихся для совершения убийства потерпевшего, тщательно его планировали, заранее приискали и подготовили орудия и средства совершения преступления, распределили между собой роли, неоднократно собирались и корректировали план совершения преступления, а также с целью получения вознаграждения за его совершение, т.е. по найму, обоснованно квалифицировал их действия по пп. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Правильную правовую оценку получили действия Исаева, связанные с подстрекательством Абигасанова к организации покушения на жизнь К [REDACTED] в связи с осуществлением им служебной деятельности, организованной группой, по найму, по ч. 4 ст. 33, пп. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Обоснованно квалифицированы действия Хазамова и Шуайбова по ч. 2 ст. 209 УК РФ, поскольку они в целях убийства К [REDACTED] приняли непосредственное участие в деятельности (до 16 декабря 2011 г.) устойчивой вооружённой группы (банды) вплоть до реализации своего умысла, отвечающей признакам распределения ролей, согласованности действий, тщательного планирования преступления, сплочённостью на основе давнего знакомства и единства умысла, неизменности состава, наличия специально приобретённых огнестрельного оружия, боеприпасов, средств связи и транспорта.

Действия Хазамова и Шуайбова, связанные с приисканием огнестрельного оружия и боеприпасов, хранением (за исключением хранения Хазамовым гранаты Ф-1 и взрывателя УЗГРМ) и перевозкой их в составе организованной группой на территории [REDACTED] суд в соответствии с позицией государственного обвинителя и на основании ч. 8 ст. 246 УПК РФ мотивированно квалифицировал по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), а действия Хазамова, выразившиеся в хранении гранаты Ф-1 с взрывателем УЗГРМ, по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ).

Оснований, исключающих уголовную ответственность Исаева, Шуайбова и Хазамова в соответствии со ст. 21 УК РФ, не установлено.

Наказание осуждённым Исаеву, Шуайбову и Хазамову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, конкретных обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих (за исключением Исаева) наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие у Хазамова и Шуайбова малолетних детей, а у Абигасанова и несовершеннолетних детей, активное содействие Абигасановым и Шуайбовым раскрытию и расследованию преступлений, а также явку Шуайбова с повинной.

Обстоятельством, отягчающим наказание Шуайбова и Хазамова, суд признал совершение ими преступления, предусмотренного пп. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с использованием оружия и боевых припасов.

Суд пришёл к обоснованному выводу об отсутствии условий для изменения категорий совершённых осуждёнными Исаевым, Шуайбовым и Хазамовым преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённым Исаеву, Шуайбову и Хазамову наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Представленная адвокатом Денисовым информация, связанная с участием Исаева в специальной военной операции, освобождением его от наказания условно с последующим погашением судимости в порядке ст. 80², 86 УК РФ, не может служить основанием для отмены или изменения обжалованных судебных решений.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 1 июля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 26 мая 2023 г. в отношении Исаева Шамиля Абдулаевича, Шуайбова Мурада Пахрудиновича и Хазамова Магомеда Ахмедовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Исаева Ш.А., защитников-адвокатов Денисова Д.Л., Скарабевского К.А., Джабирова А.С., потерпевших К [REDACTED], К [REDACTED] представителя потерпевшего К [REDACTED] - адвоката Апухтина О.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи